

Цинь Мо подошел к скульптуре и присмотрелся к ней. Он заметил то, на что не обратил внимание раньше – глазницы скульптуры были пусты.

Достав черный кристалл, добытый в прошлой пещере, он вставил его в левый глаз скульптуры. Кристалл погрузился в глазницу и полностью занял ее. Без колебаний Линь Цзычжэн поместил другой кристалл в правую глазницу.

Ледяная скульптура была полностью прозрачной, и только глаза были черными как смоль. Глаза вспыхнули, отражая странный черный свет.

Оба мужчины начали аккуратно отходить назад. Но как только они сделали пару шагов, ледяная статуя начала раскалываться на части. А на месте скульптуры появилось яркое белое свечение.

Свет начал быстро распространяться и почти накрыл их, но в этот момент, Линь Цзычжэн обернулся и встал перед шисюном, защищая его.

Цинь Мо открыл глаза. Он лежал на полу. Его правая рука болела – кто-то сильно сжал ее. Повернув голову, Цинь Мо увидел Линь Цзычжэна, лежащего рядом с ним без сознания. Но это именно он крепко держал его за руку. Цинь Мо нахмурился. Он обнаружил, что духовная сила внутри его тела не могла циркулировать.

Послышались легкие шаги, и, подняв голову, он увидел приближающегося седого старика, одетого в простую одежду из льна.

Когда он заметил двух лежащих на полу мужчин, на его лице отразился страх, но, оглянувшись, он больше никого не увидел и с облегчением выдохнул.

"Где мы?" - Цинь Мо потребовалось какое-то время, чтобы освободить свою руку. Он сел на земле и положил голову Линь Цзычжэна себе на колени.

Старик подошел к Цинь Мо и задумчиво посмотрел на них. Через какое-то время он спросил:

"Вас обоих только что бросили сюда?"

Увидев растерянный взгляд Цинь Мо, старик как будто бы принял какое-то решение. Он кивнул головой и твердым голосом сказал: "Возьми этого мальчика и пойдём со мной."

Потрясенный Цинь Мо окинул взглядом незнакомое окружение и, подняв Линь Цзычжэна с земли, последовал за стариком.

Они пришли к полуразрушенному дому. Они долго шли за стариком по довольно сложной местности.

Цинь Мо заботливо положил Линь Цзычжэна на кровать. Старик тихо вздохнул и с жалостью в голосе спросил: "Это твой младший брат, верно? Печально, что вас двоих бросили в это место"

вместе."

Цинь Мо посмотрел на старика и спросил: "Что это за место?"

"Вы, должно быть, слышали о нем. Место, которое называют Темная Гробница, - старик произнес это с грустью в голосе, - большинство собравшихся здесь людей - это те, кто не может пробудить свой дух, и есть ... - Старик взглянул на Цинь Мо и не увидел никакой особой реакции на его лице, продолжил, - есть несколько детей, таких как вы, которых бросила большая семья. Но молодым людям вроде вас следует быть здесь особенно осторожными. Темной Гробницей всегда управляло военное правительство. Пока молодые люди находятся здесь, они должны служить под его началом... Вы оба должны остаться здесь, с этим стариком!" - Вздохнув, он вышел.

"Шисюн, мы оказались в ужасном месте..." - Голос Линь Цзычжэна прозвучал из-за спины Цинь Мо. Он обернулся и посмотрел на него. Линь Цзычжэн сел в кровати. Он попытался встать, но ему явно давалось это с трудом. Цинь Мо подумал о том, как он каждый раз отчаянно пытался спасти его, и его сердце постепенно смягчилось. Он подошел к Линь Цзычжэну, протянул ему руку и прошептал: "Будь осторожен."

Линь Цзычжэн ошеломленно уставился на него, счастливая улыбка озарила его лицо. Он взял Цинь Мо за руку, увидел, что тот не оттолкнул его, как раньше, и с радостью св голосе сказал: "Спасибо шисюн. Я постараюсь!"

От прикосновения Линь Цзычжэна тело Цинь Мо на краткий миг напряглось. Посмотрев на еле стоящего своего ученика, он произнес: "Здесь в воздухе нет духовной энергии, мы не можем использовать в этом месте нашу силу. Я разыщу тебе что-нибудь поесть."

Линь Цзычжэн посмотрел на Цинь Мо и внезапно громко рассмеялся. Он слегка прищурился и, улыбнувшись, сказал тихим голосом:

"Шисюн! Это здорово!"

Спустя какое-то время Цинь Мо вернулся. В его руках была слегка поврежденная каменная чаша. Он передал ее в руки Линь Цзычжэна.

"Нам нужно есть."

"Спасибо тебе, шисюн!" - радость заиграла в глазах Линь Цзычжэна, когда он взял каменную чашу из рук своего шисюна.

Глядя на его счастливый вид, Цинь Мо тоже почувствовал радость. Он не был в гармонии с ним. Но сейчас, он не видел никаких темных черт в этом счастливом молодом мужчине перед собой. Он бессознательно сказал: "Когда ты..."

Но он закрыл рот и не закончил. Его лицо стало холодным – какова бы ни была причина, предательство есть предательство. Думая об этом, тепло вокруг Цинь Мо снова исчезло. Он развернулся и ушел.

Линь Цзычжэн держал каменную миску, глядя в отражение своих темных глаз в супе, его руки крепче сжали ее.

Выйдя из дома, Цинь Мо вышел из дома, он увидел старика, который держал в руках травы. В них не было колебаний духовной энергии – это были просто обычные травы. Глядя на старика, Цинь Мо чувствовал неловкость, он не знал его имени и как обращаться к нему.

Словно видя его смущение, старик мягко улыбнулся: "Ты можешь называть меня Старик Вэнь."

Увидев его улыбку, беспокойство Цинь Мо ушло. Он подошел к старику и мягко сказал: "Хорошо."

Старик увидел, как молодой человек смотрит на его травы, поэтому гордо сказал: "У этого старика мало навыков. Единственное, в чем он преуспел – целительство. Осмелюсь сказать, что во всей Темной Гробнице немногие могут сравниться в этом со мной."

"Целительство?" – Цинь Мо взял траву рядом с собой, и на его лице отразились некоторые сомнения.

"Очищающая медицина – это особая обработка этих трав. Я делаю из них жидкие лекарства, обладающие особыми функциями и действующими намного сильнее, чем травы!"

Рассказывая о своем опыте, старик светился от восторга.

Теперь Цинь Мо понял. Функция жидкого лекарства, вероятно, была аналогична функции лекарственной таблетки.

Пока старик болтал с Цинь Мо, он быстро разложил перед собой множество трав. Затем он выудил плоский железный лист и положил его перед собой. Выражение его лица стало серьезным. Он выбрал несколько трав из кучи и положил их на лист железа, потом достал несколько серых камней и уложил их в отверстия по краям. Затем его руки быстро задвигались.

Цинь Мо сосредоточенно смотрел на него. Травы на листе железа медленно превращались в жидкость зеленого цвета. Самым странным было то, что она была наполнена гранулированными веществами.

Старик достал нефритовую бутылку и осторожно налил жидкость внутрь. Потом он убрал ее и глубоко выдохнул.

"Серая субстанция вокруг тебя ..." – подозрительно сказал Цинь Мо, когда старик закончил

свои дела.

"Ты видишь это? - На лице старика появилось удивление. Он внимательно осмотрел Цинь Мо сверху донизу, - это сила зарождения души."

Заметив недоумение Цинь Мо, он объяснил: "Я достиг этого уровня. Изначально я не должен был жить здесь, но... она не достигла... К сожалению, она ушла очень рано..." - Когда он закончил, на его лице снова появилась горечь.

Глядя на подавленного старика, Цинь Мо успокоился.

Спустя какое-то время старик безумно засмеялся: "Возраст этого старика преклонный. Он любит давать волю своему воображению! - Внезапно чувство радости вернулось в его глаза, - поскольку ты можешь видеть мою силу, это означает, что ты тоже способен достичь этого уровня. Подожди до завтра. Я приготовлю какое-нибудь пробуждающее жидкое лекарство, и мы узнаем это наверняка!"

Почувствовав доброжелательность старика, холодное выражение лица Цинь Мо медленно разгладилось, и уголок его рта приподнялся небольшой дугой. "Спасибо!"

Старик был ошеломлен, когда услышал благодарность Цинь Мо. Он какое-то время наблюдал за ним, и решил, что этот молодой человек - холодный камень. Но услышав его благодарность, в его душе появилась печаль. Он отвел взгляд и махнул Цинь Мо:

"Если бы не ты и не портрет моего сына, я был бы слишком ленив, чтобы помочь тебе".

<http://bllate.org/book/5/231>